

Конституционные ценности как основания развития судебной власти: проблемы определенности и реализации

В. П. Очередыко

Северо-Западный филиал РГУП имени В. М. Лебедева,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В рамках конституционного развития России определяются новые конституционные ценности, уточняется понимание существующих, корректирующих статутный, институциональный, процессуальный элементы судебной власти. Происходящая существенная корректировка иерархии ценностей нуждается в определении и поддержании нового баланса конституционных ценностей в сфере судебной власти. В работе проанализированы коррективы, внесенные конституционными реформами в концепт судебной власти. Предлагаются подходы к достижению нового баланса в системе конституционных ценностей на основе согласованности и соразмерности между ограничением прав и свобод человека и гражданина, и защитой конституционно – значимых ценностей общего блага. Выявлены и охарактеризованы проблемы согласования нового баланса конституционных ценностей в сфере судебной власти. Сделан вывод, что судебная власть является сферой проявления возникающих коллизий в развивающейся иерархии ценностей в ходе конституционных реформ, играет важную роль в поддержании баланса конституционных ценностей, отражающего эволюцию современного российского конституционализма.

Ключевые слова: Конституция, конституционные ценности, конституционные принципы, конституционные нормы, судебная власть, судья.

Для цитирования: Очередыко В. П. Конституционные ценности как основания развития судебной власти: проблемы определенности и реализации // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 3 (81). – С. 80–101. DOI: 10.35231/18136230_2025_3_80. EDN: PQZBDY

Original article
UDC 342
EDN: PQZBDY
DOI: 10.35231/18136230_2025_3_80

Constitutional Values as the Basis for the Development of Judicial Power: Problems of Certainty and Implementation

Viktor P. Ocheredko

North-Western Branch of Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Saint Petersburg, Russian Federation

Within the framework of Russia's constitutional development, new constitutional values are being defined and the understanding of existing constitutional values is being clarified, correcting the statutory, institutional, and procedural elements of judicial power. The ongoing significant adjustment of the hierarchy of values requires the definition and maintenance of a new balance of constitutional values in the sphere of judicial power. The paper analyzes the adjustments made by the constitutional reforms to the concept of judicial power. Approaches are proposed to achieve a new balance in the system of constitutional values based on consistency and proportionality between the restriction of human and civil rights and freedoms and the protection of constitutionally significant values of the common good. The problems of reconciling a new balance of constitutional values in the sphere of judicial power are identified and characterized. It is concluded that the judiciary is a sphere of manifestation of emerging conflicts in the developing hierarchy of values in the course of constitutional reforms, plays an important role in maintaining a balance of constitutional values, reflecting the evolution of modern Russian constitutionalism.

Key words: constitution, constitutional values, constitutional principles, constitutional norms, judicial power, judge.

For citation: Ocheredko, V. P. (2025) Konstitutsionnye tsennosti kak osnovaniya razvitiya sudebnoy vlasti: problemy opredelenosti i realizatsii [Constitutional Values as the Basis for the Development of Judicial Power: Problems of Certainty and Implementation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (81). Pp. 80–101. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_3_80. EDN: PQZBDY

Введение

Общество и государство в своем развитии всегда руководствуется ценностными ориентирами. Как совершенно справедливо указывает Г. Заммель: «Как бы сильно ни была наша жизнь определена механикой вещей и их объективностью, мы в действительности не можем сделать ни шага, ни помыслить мысли, не оснащая свое чувствование вещей ценностями и не направляя соответственно этим ценностям нашу деятельность» [9, с. 355]. Ценности выражает предпочтения, ориентации, интересы отдельных лиц, групп и слоев общества. Они формируются на основе исторических, культурных, религиозных и политических факторов.

«Ценность» является универсальным и многомерным понятием, имеет много измерений, в частности правовое. Наиболее значимыми нравственными и юридическими принято считать конституционные ценности. Они представляют собой определенные идеи, ориентиры, идеалы, лежащие в основе общественного и государственного развития, определяют развитие принципов и норм права, обеспечивая единство и преемственность правовых подходов в разных сферах жизнедеятельности общества.

Результаты

Понятие конституционной ценности не имеет легального определения, его понимание и содержательное наполнение является предметом активных дискуссий в научном сообществе [1, с. 73–91; 14]. Не до конца определенным является также вопрос об их источниках и структуре. Трудности в содержательном наполнении конституционных ценностей в значительной мере определяются отсутствием достаточно разработанных критериев. В этих условиях рассуждения об их составе определяются научными субъективными предпочтениями исследова-

теля. В научный оборот, помимо легально существующих конституционной и высшей ценностей, вводятся понятия «главные конституционные ценности», «основные конституционные ценности» [1], ключевая конституционная ценность [18] и др. Большой вклад в разнообразие понятийного аппарата вносит Конституционный суд РФ, в решениях которого часто используются термины, производные от понятия конституционной ценности¹.

В составе конституционных ценностей принято выделять так называемые эксплицитные ценности, зафиксированные в тексте Конституции РФ, а также имплицитные ценности как результат интерпретационной деятельности органов конституционного контроля. Н. С. Бондарь, ссылаясь на постановления КС РФ, в числе последних называет следующие: «справедливость и правовая определенность, стабильность и определенность публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов гражданско-правовых отношений» [5, с. 7].

Конституционная ценность является характеристикой Конституции в целом, ее элементов, всего механизма правового регулирования. Ценностное значение Конституции РФ наиболее полно воплощается в учредительных свойствах, когда она устанавливает приоритеты и параметры общественного развития, определяет пути и формы взаимодействия между личностью, гражданским обществом и государством. Высшая юридическая сила, прямое действие являются также важными ценностными характеристиками Конституции.

Не вдаваясь в дискуссию вокруг источников и форм конституционных ценностей, остановимся на анализе

¹ Постановления Конституционного суда РФ: от 30 июня 2001 г. № 14-П; от 21 декабря 2001 г. № 30-П; от 6 декабря 2011 г. № 26-П 3; от 20 декабря 2011 г. № 29-П.

ценностей, зафиксированных в тексте Конституции РФ, а также на ценностях как результате интерпретационной деятельности КС РФ, имеющих концептуальное значение для развития судебной власти.

В тесной связи с конституционными ценностями находятся конституционные принципы и конституционные нормы. Они являются элементами правовой системы государства, отражающими фундаментальные основы устройства общества и государственной власти. Их взаимосвязь обеспечивает целостность и последовательность правовой системы, позволяя адаптироваться к изменениям общественных условий, сохраняя при этом устойчивость базовых ориентиров государственности. Они играют ключевую роль в регулировании общественных отношений, выступая основными инструментами построения демократического правового государства и обеспечения гармоничного сосуществования различных социальных групп.

Следует указать на отсутствие четких границ между ними. Так, некоторые авторы указывают, что конституционные ценности могут быть представлены как «основополагающие, предельно обобщенные принципы» [16]. Это создает ряд теоретических и практических проблем в правотворчестве, правоприменении и толковании Конституции, порождает сложности в понимании их соотношения и применении на практике. Проблемы в разграничении в значительной мере обусловлены их многофункциональностью, когда одна и та же идея может выступать в роли и ценности, и принципа, и нормы – в зависимости от контекста её рассмотрения. Так, право на частную собственность может восприниматься как гарантия личной автономии (ценность), как основа экономической независимости (принцип) и как обязанность государства защищать имущество (норма). Неопре-

деленность границ определяется также политическими и идеологическими интерпретациями.

Однако эти категории имеют разные роли и характеристики внутри правовой системы государства, их взаимосвязь характеризуется иерархичностью. Конституционные принципы формируются на основе ценностей, направлены на создание устойчивых механизмов их реализации. Конституционные нормы конкретизируют принципы и ценности в виде чётких правил, обязательных для исполнения всеми субъектами правоотношений. Посредством норм осуществляются практические меры по реализации конституционных ценностей и соблюдению принципов.

Взаимодействие конституционных ценностей с конституционными принципами и конституционными нормами порождает искомую регулятивно-юридическую значимость, реальную способность каждой конституционной ценности оказывать воздействие на общественные отношения, практику государственного развития. Рассмотрение конституционных ценностей вне взаимодействия с конституционными принципами и конституционными нормами приобретает в значительной мере черты абстрактного теоретизирования: само по себе плодотворное, но существенно сокращающее результативность анализа.

Особый интерес вызывает выявление механизмов реализации конституционных норм и конституционных принципов в нормативную, институциональную и правореализационную сферу при рассмотрении ценностных оснований развития судебной власти в стране. Это обусловлено особым местом суда в «оживлении» норм Основного закона, реализуемым в прямом применении Конституции в правореализационной деятельности судов, в различных формах толкования конституционных

ценностей, принципов и норм, в судебном контроле, прежде всего конституционном судебном контроле.

Конституционные ценности приобретают содержательную значимость, когда выступают реальным действенным фактором развития судебной власти. На их основе формируются фундаментальные принципы деятельности судов, обеспечивается независимость судей, гарантируются права и свободы граждан, обеспечивается верховенство закона и справедливость правосудия. В конечном счете действенность конституционных ценностей определяется эффективностью выполнения судебной властью своих функций по разрешению споров о праве, снятию социальной напряженности, вызванной конфликтами, устранению юридической неопределенности.

Конституционные ценности образуют современный концепт судебной власти, понимание ее роли, предназначения, функций и институтов. Такие основополагающие начала российской государственности, как демократизм, суверенность, правовое государство с системой разделения власти, верховенство и прямое действие Конституции РФ, законность и федерализм, равенство всех перед законом и судом, в равной мере определяют общеценностную основу организации и функционирования судебной власти.

Одна из трех ветвей государственной власти (ст. 10) – судебная, осуществляемая в демократическом правовом государстве (ст. 1) судами, РФ в лице судей, самостоятельно на основе Конституции РФ, законов, общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 15). Важное место в конституционном концепте судебной власти занимает ее интеграция с включенной в содержание Конституции РФ идеей о правах и свободах человека и гражданина (ч. 2 ст. 17) как высшей ценности, неотчуждаемых и непосредственно действующих, со-

ставляющих смысл и содержание деятельности публичной власти и обеспечиваемых правосудием. Тем самым Конституция РФ дает нам понимание предназначения судебной власти. Оно состоит в защите и охране конституционно – правовых ценностей: «общественно-личных» (особо значимых для общества и отдельных лиц, не обладающих властными полномочиями) и «государственных» (связанных с функционированием государственного механизма, в т. ч. связанных с правосудием).

Конституционное развитие неизменно сопровождается поиском конституционных новаций, отражающих эволюцию социальных отношений, изменение приоритетов политико-правового развития, становление нового миропорядка. В рамках этого поиска создаются новые, уточняется понимание существующих конституционных ценностей, корректируются статутный, институциональный, процессуальный элементы судебной власти.

Значимым шагом стало институциональное преобразование судебной власти в 2014 г. в виде объединения высших судебных органов – Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, и создания объединенного Верховного суда РФ, направленного на улучшение эффективности судебной системы и обеспечение единства правового пространства в стране.

Существенные коррективы в конституционный концепт судебной власти были внесены в рамках обновления Конституции РФ 2020 г. При этом ценности, содержащиеся в гл. 1 и 2 Конституции РФ, занимающие лидирующее положение в иерархии ценностей, которые, составляют основы конституционного строя РФ, и ценности, сформулированные как права и свободы человека и гражданина, составляющие основу конституционного понимания места и предназначения судебной власти, не изменились. Вместе с тем в Конституцию РФ, в частности гл. 3,

включены новые ценности: ценность территориальной целостности Российской Федерации (ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ); исторически сложившегося государственного единства России (ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ); исторической правды (ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ); детства как важнейшего приоритета государственной политики России (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ) и другие положения. Появление значительного количества ценностей, отражающих «другую сторону общественной жизнедеятельности», объективно корректирует существующую иерархию ценностей. Это представляет собой ординарный процесс общественного развития, проявляющийся в возникновении несовпадающих интересов, конфликтов и социальных противоречий, что предполагает эффективные правовые средства их разрешения. требует поиска нового баланса в системе конституционных ценностей, прежде всего, на наш взгляд, баланса ценностей, государственности и прав и свобод человека и гражданина. Выработка баланса является действенным инструментом согласования конституционных ценностей помимо классических способов толкования. Так, Г. А. Гаджиев поиск баланса видит в рациональном поиске решения конфликта при презумпции равноценности и отсутствия иерархии ценностей [7]. Заданная конституционная реальность в виде развивающейся иерархии конституционных ценностей формирует, на наш взгляд, дополнительные обстоятельства, но не отменяет возможностей поиска и достижения баланса.

В основе поддержания баланса конституционных ценностей лежит согласованность признания приоритетности прав и свобод человека как высшей ценности и способа ограничения государственной власти с признанием правомерности их ограничения в интересах реализации общего блага. Закрепленный в ч. 3. ст. 55 Конституции

РФ принцип соразмерности между ограничением прав и свобод человека и гражданина и защитой конституционно значимых ценностей общего блага, являющихся необходимым условием реализации прав и свобод личности, определяет механизм согласования конституционных ценностей. Расширение перечня и возрастание общественной значимости ценностей национальной безопасности в широком смысле определяют новые параметры соразмерности в ограничении прав и свобод личности как основы нового баланса в изменившейся системе конституционных ценностей.

Безусловно, определение и корректировка баланса конституционных ценностей является задачей законодательных органов. Поддержание их баланса должно осуществляться правоприменительными субъектами, вплоть до учета прямого действия Конституции, включая обязательный учет ее конституционных ценностей.

Особая содержательная нагрузка в выявлении конституционных ценностей и поддержании их баланса ложится на суды, прежде всего на правоинтерпретационную деятельность КС РФ, который прежде всего является хранителем закрепленных в отечественной Конституции фундаментальных конституционных ценностей, самостоятельно и независимо проверяющим действующие законы на их соответствие конституционным нормам. Он также развивает ее аксиологические основания в рамках толкования смысла и содержания Конституции, массива отраслевого законодательства. Генерирование новых конституционных ценностей, исходящих из существующих конституционных положений, осуществляется судом в рамках своих юрисдикционных полномочий для преодоления неопределенности понимания конституционных положений. Это оказывает существенное конституционно-правовое воздействие на функциониро-

вание системы национального права, законотворческую деятельность и правоприменительную практику.

Конституционный суд вправе признать оспариваемые нормы в определенной части противоречащими Конституции для предупреждения наступления негативных юридических последствий, вызванных повторным нарушением в правоприменительной практике основных прав и свобод личности. При этом нельзя не отметить в значительной мере субсидиарную роль Конституционного суда РФ. Трудно согласиться с мнением, что «принятие судом актов, которые вносят поправки в решения законодателя путем самостоятельного изменения баланса ценностей в пользу тех или иных прав или интересов, едва ли существенно отличается от позитивного нормотворчества. ... действия суда выходят за пределы той компетенции, которая отведена им Конституцией Российской Федерации в системе разделения властей»¹. Действительно, в результате правоинтерпретационной деятельности на основе рассмотрения дел, суд указывает на необходимость изменения законодательства в целях установления баланса ценностей, тем самым корректируя своим решением перспективы правового регулирования. В то же время полномочием Федерального собрания является определение временных и содержательных параметров внесения законодательных изменений на основе учета высказанных правовых позиций КС РФ. Примеров того, что эти правовые позиции суда, направленные на корректировку баланса ценностей, долгое время не встречают соответствующей результативной реакции Федерального собрания, достаточно много. В результате возникает недопустимая правовая неопределенность в балансе ценностей.

¹ См.: Особое мнение судьи Г. А. Гаджиева к Постановлению Конституционного суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова».

Конституционное развитие неизменно воспроизводит вопрос о факторной роли конституционных ценностей в развитии судебной власти, являющийся предметом обсуждения как в теоретической, так и законотворческой и правоприменительной сфере.

Непреодолимое значение имеет дискуссия вокруг определения независимости судебной власти в качестве конституционной ценности, соотношения обозначенных в Конституции РФ понятий независимости и самостоятельности в системе разделения властей [15; 10, с. 26; 21]. Различие между этими определениями весьма часто затушевывается, что создает правовую неопределенность. «Суды должны быть реально независимы от других ветвей власти – исполнительной и законодательной. Согласно ст. 10 Конституции России *de jure* так и есть: "Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны"» [17, с. 131]. Очевидное смешение понятий затрудняет определение места судебной власти в концепции разделения властей, на что указывали еще дореволюционные ученые¹ [8].

Некорректное, на наш взгляд, понимание места судебной власти влечет неоправданно завышенные ожидания, не соответствующие ее конституционно определенному статусу. Это порождает проблемы формально правового и фактического измерения судебной власти, в конечном итоге – серьезные разочарования при оценке ее результативности.

Принципы независимости и самостоятельности имеют вполне конкретное конституционное закрепление. Конституция РФ (ст. 10) определяет статус судебной власти, ее органов как самостоятельной, а не как независимой. Основополагающее значение принципа независимо-

¹ Коркунов Н. М. История философии права: пособие к лекциям. 6-е изд. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. С 196.

сти в характеристике судебной власти определяется лишь его отражением в статусе судьи в осуществлении правосудной деятельности (тем, что она осуществляется независимым судьей (ст. 120), обеспечивающим независимое осуществление правосудия (ст. 124). Тем самым независимость характеризует ограждение субъекта (судьи как носителя судебной власти) от чужой воли, влияния, определяя процессуальный элемент судебной власти. Независимость судьи как носителя судебной власти определяется формой ее осуществления – правосудием. Независимость правосудия является основой существования правового государства. Важным условием и предпосылкой независимости правосудия, лиц его осуществляющих, является самостоятельность органов судебной власти.

Принцип самостоятельности судебных органов, зафиксированный ст. 10 Конституции РФ и получивший развитие в других конституционных положениях и законодательных актах, выступает основой статуса судебной власти. Как верно отмечают исследователи, «самостоятельность судебной власти предполагает внешнюю и внутреннюю автономию с возможностями самостоятельности во всех аспектах организации и деятельности ее как ветви государственной власти» [2, с. 6]. У нее есть своя сфера реализации полномочий, своя сфера ответственности и свои возможности в сфере сдержек и противовесов, что исключает возможность концентрации власти, обеспечивает самостоятельное функционирование при неизменности взаимодействия с другими ветвями власти. Определение и реализация статуса судебной власти осуществляется в рамках ее взаимодействия с законодательной и исполнительной властью, отражающего менталитет народа, историю общественного развития, специфику российской правовой традиции и существующую правовую систему. Взаимодействием

с другими ветвями власти в значительной мере обусловлены сила и слабость судебной власти. Проблема состоит в определении границ этого взаимодействия, учете российской специфики в реализации доктрины разделения органов власти.

Очередной этап судебной реформы, оформившийся в обновленной Конституции РФ 2020 г., актуализировал вопрос неотъемлемости и всеобщности судебной защиты как конституционной ценности применительно к судебной власти в лице ее носителя – судьи. Эта актуализация обусловлена точечными корректировками конституционного текста (пункт «е» ст. 83, пункт «л» ст. 102), вводящими новый порядок прекращения полномочий судей высших звеньев судов по «порочащим» основаниям, а также в иных предусмотренных законом случаях. Полномочия этих судей прекращаются Советом Федерации РФ по представлению президента РФ. Важно отметить, что созданный механизм не предусматривает возможность судьи реализовать конституционное право на судебное обжалование такого решения.

В целом создание нового механизма прекращения полномочий судей высших звеньев судов, перевод его с ведомственного на общегосударственный уровень представляется мерой своевременной, отвечающей требованиям укрепления государственных начал, повышения уровня ответственности органов государственной власти в целом. Вместе с тем очевидно, на наш взгляд, что корректировка механизма прекращения полномочий судей высших звеньев судов порождает конфликтогенность, выражающуюся в коллизии с конституционными положениями, закрепляющими права и свободы человека и гражданина как высшую ценность. Конституционный суд в заключении от 16 марта 2020 г. № 1–325 разрешил эту коллизию, указав, что «наделение соответствующи-

ми полномочиями Совета Федерации и Президента Российской Федерации не может рассматриваться как несовместимое со ст. 10 Конституции Российской Федерации, ..., принимая во внимание, что в соответствующей процедуре участвуют Президент Российской Федерации и законодательная власть в лице Совета Федерации и она, во всяком случае, не допускает немотивированного и ничем не обоснованного прекращения полномочий судей...»¹. Мы усматриваем некую парадоксальность довода, высказанного Конституционным судом РФ в данном заключении в контексте ретроспективного анализа правовой позиции Конституционного суд РФ по этому вопросу. На заре демократического периода развития России Конституционный суд РФ исключил любую возможность ограничения гражданина в праве на судебную защиту: «Согласно Конституции РФ это право не может быть ограничено. ... Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с целями ограничения Конституции РФ (указанными в ч. 3 ст. 55 – В. О.) следовательно, не подлежит ограничению. Именно поэтому право на судебную защиту отнесено... к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах»². В дальнейшем, Конституционный суд РФ определил условия, при которых возможно досрочное прекращение полномочий судьи, совершившего поступок, порочащий честь и достоинство, а именно: гарантированное участие органа судейского сообщества и справедливость процедуры рассмотрения

¹ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3.

² По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна: постановление Конституционного суда РФ от 03.05.1995 № 4-П.

дела¹. В контексте рассматриваемой проблемы наиболее значимо второе условие.

Эволюция правовой позиции Конституционного суда проявилась, по сути, в уклонении от выражения своей позиции, что свидетельствует, на наш взгляд, о его поддержке столь востребованного сегодня выстраивания нового баланса в системе конституционных ценностей, прежде всего паритета ценностей государственности и прав и свобод человека и гражданина, пронизывающего все сферы конституционно-правового регулирования.

Оценивая в более широком плане обсуждаемые изменения и ряд других поправок, а также высказанные Конституционным судом позиции в заключении от 16 марта 2020 г. № 1–325, мы можем поддержать вывод, что развитие российской государственности продолжается с ориентиром на концепцию государства национальной безопасности, а не прав человека [20, с. 336]. Оценка специфики взаимосвязи, воспроизведение баланса публичного и частного является на сегодня главным вызовом для теории и практики современного российского конституционализма.

Вместе с тем признание обусловленности развивающихся процессов не отрицает, на наш взгляд, продолжения поиска компромиссных и конкретных путей формирования баланса обсуждаемой совокупности конституционных ценностей в сфере судебной власти. Возможно скорректировать принятые во исполнение конституционных новаций исполнительные нормативные акты, разработавшие регламенты, реализующие новую правовую реальность в части ответственности судей. В процессе прекращения полномочий судьи следует

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 21, 22 и 26 Федерального закона "Об органах судебного сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Г. Н. Белюсовой, Г. И. Зиминой, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А. А. Филатовой: постановление Конституционного суда РФ от 28. 02. 2008 г. № 3-П.

выделить две составляющих: инициирование вопроса о лишении статуса судьи и решение этого вопроса. Органы судейского сообщества должны быть институционально и процессуально включены в инициирование процедуры лишения статуса с функцией большого жюри в виде формулирования обвинения (вынесения импичмента судье) с рекомендацией рассмотрения на заседании Совета Федерации РФ [13, с 29]. Последнее должно быть организовано в виде парламентского расследования с необходимыми элементами судебного процесса. Только в таком случае, на наш взгляд, конституционная новелла может рассматриваться как некая аналогия порядка отрешения от должности, хорошо известного в правовой доктрине как импичмент и давно уже реализованного на практике, например в США. Без такой конкретизации в законе аналогии не просматривается, несмотря на подобные отсылки некоторых уважаемых разработчиков обновленной Конституции РФ [19].

В современных условиях актуализируются другие конституционно значимые аспекты реализации права гражданина на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ), вплоть до обращения в межгосударственные органы, при условии исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты. Разрыв наших отношений с Советом Европы и выход из-под юрисдикции ЕСПЧ не должен сокращать весь спектр возможностей граждан на судебную защиту. Идущие дискуссии вокруг возможностей создания евразийской альтернативы ЕСПЧ должны завершиться принятием конкретных институциональных и правовых шагов.

Конституирование нового порядка прекращения полномочий судей высших судебных звеньев объективно поставило вопрос формирования нового вида правовой ответственности судей – конституционно-правовой

ответственности. Можно говорить о содержательном введении конституционной ответственности судей при отсутствии ее легального закрепления. Приобретение ею категориальной определенности, на наш взгляд, требует согласованной деятельности законодательных органов и научного сообщества [14]. Предстоит доктринальная разработка этого явления, включая согласование с существующим и получившим достаточно обстоятельную разработку другим видом правовой ответственности судей, а именно дисциплинарной ответственностью.

Основой нового вида правовой ответственности явилось формирование нового механизма прекращения полномочий судей высших судебных звеньев, вписанного в модель ответственности государственной власти перед обществом, соблюдения взаимосвязанных интересов государства и общества. Их интересы состоят в справедливом и нравственном отправлении правосудия, в защите общественно-личных и государственных ценностей. Этим определяется содержание конституционно-правовой ответственности, определенное предельно широко, а именно: действие или бездействие судьи, порочащее его честь и достоинство. Если интересы общества не соблюдаются, то высшее должностное лицо страны вправе поставить вопрос перед представительной властью об отрешении судьи от должности. Механизм конституционно-правовой ответственности судей высших судов, таким образом, выводится за пределы собственно судейского сообщества на общегосударственный уровень.

Заключение

Выработка содержания и развитие иерархии конституционных ценностей остаются теоретически значимой проблемой становления российского конституцио-

нализма, практически значимой проблемой государственного строительства. Конституционные ценности обладают серьезной регулятивно-юридической значимостью в развитии судебной власти. Конституционная реформа 2020 г. существенно умножила ценности, в частности отражающие «публичную сторону жизнедеятельности», корректируя их иерархию. Судебная власть является сферой проявления возникающих коллизий в развивающейся иерархии конституционных ценностей, и играет важную роль в поддержании баланса конституционных ценностей.

Список литературы

1. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Том 6. – № 2 (22). – С. 73–91. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91.
2. Анишина В. И., Гаджиев Г. А. Самостоятельность судебной власти // Общие-ственные науки и современность. – 2006. – № 6. – С. 5–14.
3. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма; Инфра- М. 2011. – 544 с.
4. Бондарь Н. С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму. Серия «Библиотека судебного конституционализма». – Вып. 9. – М.: Юрист, 2018–83 с.
5. Бондарь Н. С. Феномен ценностей в современном конституционализме: основные измерения // Социология и право. – 2011. – № 2. – С. 5–7.
6. Бурла В. М. «Конституционные ценности» как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 3 (160). – С. 11–26.
7. Гаджиев Г. А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 2. – С. 3–17.
8. Гессен В. М. О правовом государстве. – СПб., 1906. – 62 с.
9. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества: сборник / пер. с нем., англ. / Вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. – 355 с.
10. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. ред. В. П. Кашепов. – М.: Юрист. 2010. – 291 с.
11. Мамонов В. В. Конституционные ценности современной России // Вестник СГЮА. – 2013. – № 4 (93). – С. 125–132.
12. Мужиченко А. В. Правовое регулирование конституционных ценностей в системе российского права // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 1. – С. 174–182.

13. Очередыко В. П. Правовое государство и судебная власть: рассуждения в контексте обновленной Конституции РФ // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 22–30.

14. Очередыко В. П., Софронова К. А. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности судей // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 52–57.

15. Панюшкин В. А., Шабанов П. Н. Конституционные основы независимости судебной власти // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 160–165.

16. Снежко О. А. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2 (51). – С. 13–19.

17. Тонконогов А. В. К вопросу о самостоятельности органов судебной власти Российской Федерации // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 125–132.

18. Третьяк И. А. Конституционно-конфликтная диагностика поправок о новых требованиях к кандидату на должность Президента Российской Федерации // Вестник СГЮА. – 2021. – № 3 (140). – С. 38–48.

19. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма, 2020. – 239 с.

20. Шайо А., Уитц Р. Конституция свободы: введение в юридический конституционализм. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2021. – 580 с.

21. Ширепов С. В. Понятие принципа независимости судебной власти // Новый юридический вестник. – 2023. – № 3 (42). – С. 86–89.

References

1. Avdeev, D. A. (2020) *Konstitucionno-pravovye cennosti: ponyatie, vidy i ierarkhiya* [Constitutional and legal values: concept, types and hierarchy]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya – Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*. Vol. 6. No. 2 (22). Pp. 73–91. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91. (In Russian).

2. Anishina, V. I., Gadzhiev, G. A. (2006) *Samostoyatel'nost' sudebnoj vlasti* [Independence of judicial power]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost – Social sciences and modernity*. No. 6. Pp. 5–14. (In Russian).

3. Bondar, N. S. (2011) *Sudebnyj konstitucionalizm v Rossii v svete konstitucionnogo pravosudiya* [Judicial Constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice]. Moscow: Norma; Infra-M. (In Russian).

4. Bondar, N. S. (2018) *Konstituciya Rossii v sovremennuyu ehpokhu global'nykh peremen: ot politicheskikh illyuzij k yuridicheskomu realizmu* [The Constitution of Russia in the Modern Era of Global Change: from Political Illusions to Legal Realism]. Seriya «Biblioteka sudebnogo konstitucionalizma». Issue. 9. Moscow: Yurist. (In Russian).

5. Bondar, N. S. (2011) *Fenomen cennostej v sovremennom konstitucionalizme: osnovnye izmereniya* [The phenomenon of values in modern constitutionalism: the main dimensions]. *Sociologiya i parvo – Sociology and law*. No. 2. Pp. 5–7. (In Russian).

6. Burla, V. M. (2024) «Konstitucionnye cennosti» kak nauchnaya kategoriya: problemy definicii, formalizacii, sistematizacii [Constitutional values" as a scientific category: problems of definition, formalization, systematization]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Current problems of Russian law*. Vol. 19. No. 3 (160). Pp. 11–26. (In Russian).

7. Gadzhiev, G. A. (2012) Konstitucionno-pravovoe konceptual'noe prostranstvo i ego cennosti [The constitutional and legal conceptual space and its values]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki – Right. Journal of the Higher School of Economics*. No. 2. Pp. 3–17. (In Russian).

8. Gessen, V. M. (1906) *O pravom gosudarstve* [About the rule of law]. Saint Petersburg. (In Russian).

9. Zimmel', G. (1999) Filosofiya deneg [Philosophy of money]. *Teoriya obshchestva* [Theory of society. Collection]. Sbornik/ Per. s nem., angl./ Vstup. stat'ya, sost. i obshchaya red. A. F. Filippova. Moscow: KANON-press-C; Kuchkovo pole. (In Russian).

10. Kashepov, V. P. (2010) (ed.) *Konstitucionnye principy sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii* [Constitutional principles of the judicial power of the Russian Federation]. Moscow: Yurist". (In Russian).

11. Mamonov, V. V. (2013) Konstitucionnye cennosti sovremennoj Rossii [Constitutional values of modern Russia Bulletin of the SSYAA]. *Vestnik SGYUA – Bulletin of the SSYAA*. No. 4 (93). Pp.125–132. (In Russian).

12. Muzhichenko, A. V. (2023) Pravovoe regulirovanie konstitucionnykh cennostej v sisteme rossijskogo prava [Legal regulation of constitutional values in the Russian legal system]. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii – Bulletin of the Russian Law Academy*. No. 1. Pp. 174–182. (In Russian).

13. Ochered'ko, V. P. (2022) Pravovoe gosudarstvo i sudebnaya vlast': rassuzhdeniya v kontekste obnovlennoj Konstitucii RF [The Rule of law and the judiciary: reflections in the context of the updated Constitution of the Russian Federation]. *Rossijskaya yusticiya – Russian justice*. No. 9. Pp. 22–30. (In Russian).

14. Ochered'ko, V. P., Sofronova, K. A. (2021) Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' v sisteme yuridicheskoj otvetstvennosti sudej [Constitutional and legal responsibility in the system of judicial responsibility of judges]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4. Pp. 52–57. (In Russian).

15. Panyushkin, V. A., Shabanov, P. N. (2013) Konstitucionnye osnovy nezavisimosti sudebnoj vlasti [Constitutional foundations of judicial independence]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process – Judicial power and criminal procedure*. No. 2. Pp. 160–165. (In Russian).

16. Snezhko, O. A. (2005) Pravovaya priroda konstitucionnykh cennostej sovremennoj Rossii [The legal nature of the constitutional values of modern Russia]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie – Comparative Constitutional Review*. No. 2 (51). Pp. 13–19. (In Russian).

17. Tonkonogov, A. V. (2020) K voprosu o samostoyatel'nosti organov sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii [On the question of the independence of the judicial authorities of the Russian Federation Law and law]. *Zakon i pravo – Law and law*. No. 1. Pp. 125–132. (In Russian).

18. Tret'yak, I. A. (2021) Konstitucionno-konfliktnaya diagnostika popravok o novykh trebovaniyakh k kandidatu na dolzhnost' Prezidenta Rossijskoj Federacii [Constitutional conflict diagnostics of amendments on new requirements for a candidate for the post of President of the Russian Federation]. *Vestnik SGYUA – Bulletin of the State Duma of the Russian Federation*. No. 3 (140). Pp. 38–48. (In Russian).

19. Khabrieva, T. YA., Kliskas, A. A. (2020) *Tematicheskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii O popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti»* [Thematic Commentary to the Law of the Russian Federation On the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power"]. Moscow: Norma. (In Russian).

20. Shajo, A., Uitic, R. (2021) *Konstituciya svobody: vvedenie v yuridicheskij konstitucionalizm* [Constitutional principles of the judicial power of the Russian Federation]. Moscow: In-t prava i publichnoj politiki. (In Russian).

21. Shirepov, S. V. (2023) *Ponyatie principa nezavisimosti sudebnoj vlasti* [The concept of the principle of judicial independence]. *Novyj yuridicheskij vestnik – New Legal Bulletin*. No. 3 (42). Pp. 86–89. (In Russian).

Об авторе

Очередько Виктор Пантелеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАН, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9315-3457, e-mail: ocheredkovp@mail.ru

About the author

Viktor P. Ocheredko, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9315-3457, e-mail: ocheredkovp@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.07.2025
Принята к публикации: 05.08.2025
Опубликована: 29.09.2025

Received: 07 July 2025
Accepted: 05 August 2025
Published: 29 September 2025